

Вероника Крымова

ДЕРЗКИЕ ИГРЫ СУДЬБЫ
ЗАПАСНОЙ ЖЕНИХ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ПОРОЧНАЯ НЕВЕСТА
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ НА ОДНУ НОЧЬ
ВРЕДНАЯ ВЕДЬМА ДЛЯ ДРАКОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Вредная ведьма для дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2020

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 506

Художник
Е. Никольская

Крымова В. В.
К85 Вредная ведьма для дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3011-6

Наше семейство всегда любило влипать в неприятности. Взять хотя бы бабушку, которая превратила короля в крысу (бедняга до конца дней не мог оправиться от шока!). Бабулю отправили в ссылку, а род покрыли позором. Сейчас вот мой брат решил соблазнить девушку, предназначенную в жены единственному дракону и стражу королевства, графу де Отерону. Возлюбленная оказалась беременна, и теперь у парочки одна надежда на меня. Я, мисс Румильда Купер, должна отправиться к обманутому жениху под видом долгожданной невесты и вынудить его расторгнуть помолвку. Правда, задачу весьма осложняет фамильная способность искать приключения на свою... голову и чертовская притягательность мужчины, в объятия которого я угодила.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3011-6

ГЛАВА 1

До закрытия магазина оставалось несколько минут, я как раз протирала пыль. Не забыть бы запереть стеклянный шкаф на замок — от грабителей это, конечно, не спасет, зато от наглых крыс, сновавших по ночам по выщербленному полу, защитит вполне. Я бы с удовольствием сняла помещение и получше, вот только скромная лавка в конце переулка — единственное, что нам сейчас по карману.

Входной колокольчик настойчиво зазвонил, извещая о посетителе.

— Мы закрываемся! — заявила я, оборачиваясь.

На пороге стоял тучный джентльмен, лицо которого показалось мне смутно знакомым. Вроде бы он заходил на прошлой неделе. Или нет?

— Помните меня? — спросил мужчина.

— Конечно, — улыбнулась я, возвращаясь за прилавок.

— Тут такое дело, — смущенно пробормотал он. — Корооче, вот!

Толстяк оглянулся. Убедившись, что в лавке никого, кроме нас, нет, он снял шляпу. По его плечам рассыпались густые рыжие локоны.

— Ой, — выдохнула я, прижимая ладони к щекам.

Жаль, стул далеко. Мне бы присесть... От ярких, сочных, с глубоким благородным медным отливом тугих локонов просто глаз не оторвать! Таким бы позавидовала любая девушка, вот только невысокий, тучный и... откровенно несчастный господин смотрелся с ними как-то... Негармонично?

— Примерно такая же реакция была сегодня у моего партнера по бизнесу, — проговорил он. — Мисс, право слово, несолидно мне с такими кудрями ходить.

— Ну... — протянула я, лихорадочно припоминая, что именно купил у меня этот счастливый обладатель огненной шевелюры. — Вспомнила! Вы взяли настойку гербианы, от нее как раз волосы приобретают красноватый оттенок, а еще...

— Бальзам «Эльтан» для быстрого роста, — подсказали мне, подмигнув.

Я растерялась. Медноволосый толстячок смотрел на меня с такой надеждой, с такой искренней верой в то, что я ему непременно помогу, что... А я вот, кстати, в этом уверена вовсе не была. И потом... Мужчина состоятельный — это сразу видно. Устроит скандал, будут проблемы. Надо что-то делать. Ладно, лучшая защита — нападение, так что вперед!

— Вы, кажется, сказали, что желаете сделать подарок супруге, — нахмурилась я.

— У меня нет жены, и невесты с сегодняшнего дня тоже нет. — Голос посетителя повысился на несколько тонов и приобрел угрожающие нотки. — И это ваша вина!

— Моя? — опешила от такого заявления я.

— Ну это же вы делаете ваши, с позволения сказать, зелья?!

— Зачем вы решили смешать два совершенно разных состава? Это категорически запрещается. И почему не сообщили, что берете для себя?

— Вы тогда смотрели на меня так... пренебрежительно... и на мою лысину. Я застеснялся, удрученный своим недостатком.

— Я?

— Да, вы!

— Быть такого не может.

— На нее все смотрят! Знаете, как это неприятно?

— Могу представить. Но я-то тут при чем?

— Верните назад мои волосы.

— Вы же сами сказали, что были совершенно лысый, — выпалила я.

Лицо посетителя приобрело оттенок свежего помидора. Я закусила губу. Ну да, получилось немного бестактно, но... А почему, собственно, я должна расплачиваться за то, что у него какая-то нездоровая лысофобия, в конце-то концов! Мужчина. В возрасте. Ну... ну лысый — и что с того? Вот и невеста его бросила из-за роскошной шевелюры, а лысого ведь любила! Тоже, кстати, дура та еще. Разве можно отказываться от своих чувств из-за... мм... скажем так, нового облика? Человек-то тот же самый! А были ли они, чувства?

Я разозлилась. Несколько пузырьков позади меня взорвались с жалобным звоном, расплескав по стеклянной витрине ядовито-зеленое желеобразное содержимое. Мужчина вздрогнул и поморщился.

Ага? Испугался? То-то же... Не в пышечную зашел, друг мой, а к ведьме в лавку! По правде, я и сама здорово струсила, со мной такое случалось очень редко и всегда неожиданно. Сильные эмоции рождали произвольный всплеск энергии, и подчинить или просто контролировать этот процесс я не умела. Сейчас я приказала себе срочно успокоиться, иначе неизвестно, чем это закончится.

— Простите, но я искренне не понимаю, чего вы от меня желаете. Сходите к цирюльнику, он приведет вашу шевелюру в порядок.

— Вы думаете, я такой идиот? Конечно, я первым делом отправился стричься, но через час все отросло вновь.

Упс, а вот это уже хуже. Намного хуже. Это действительно мой прокол. Видимо, корень гербианы надо было варить по инструкции, я же решила поэкспериментировать. И вот...

— Я буду жаловаться в Совет!

— Послушайте, мистер... э-э-э...

— Парсенс! — взвыл несчастный. — Я уважаемый в городе человек.

— Не сомневаюсь в этом, мистер Парсенс. Сейчас мы с вами что-нибудь придумаем, не переживайте.

Я бросилась к ящику — там, кажется, лежали холщовые пакетики с травами. Точно, вот они! Нужно нейтрализовать действие бальзама, а для этого требуется...

— Таких, как вы, — господин достал белоснежный батистовый кружевной платочек и высморкался, задрав лицо вверх, чтобы волосы не мешали, — раньше жгли на кострах!

Рука, потянувшаяся к молотому артану, зависла на полпути.

— Вы и лавки своей лишитесь, и репутации, — продолжал негодовать обиженный клиент. — Хотя последнего у вас никогда не было, в высшем обществе таких, как вы, не принимают.

— Вот оно что... Господин вхож в аристократические круги? — осведомилась я, сжимая в кулаке бумажный пакетик с семенами красавки.

— Представьте себе — да. Моя тетья была компаньонкой молодой герцогини Гарлиони, — надменно проговорил мужчина, раздувая от важности и без того пухлые щеки.

Я не стала посвящать этого сноба, что перед ним — истинный представитель высшей аристократии. Зачем? Все равно он мне не поверит, да это и не изменит ничего. Леди Купер, приходившаяся мне бабушкой, в юности служила фрейлиной королевы, пока монарх не положил глаз на первую придворную красавицу. К несчастью для него, бабуля унаследовала от матери не только фамильные бриллианты, но и магический дар. Коварная попытка получить доступ к телу закончилась плачевно: разгневанная леди умудрилась превратить короля в крысу и долго отказывалась расколдовывать. С тех пор наш род, покрытый позором, живет в глухой провинции, а король, говорят, до самой смерти весьма любил сыр с плесенью.

— Мне долго ждать? — Мистер Парсенс бросил на меня гневный взгляд.

— Держите. Порошок артана — две щепотки на стакан воды. Втирать два раза в день, утром и вечером.

— Это все? — раздраженно пробурчал толстяк.

— Нет, еще кое-что, — подумав секунду, я отсыпала в конверт красавку. — Десертную ложку этих семян сегодня перед сном. Для закрепления эффекта.

— Ладно, давайте. — Мужчина бесцеремонно вырвал из моих рук пакетики и выскочил из лавки, громко хлопнув дверью.

Вот хам, даже не заплатил! С такими покупателями мой маленький бизнес долго не протянет. Но ничего, сегодня его ждет незабываемая ночь, будет время подумать на досуге о том, что грубить дамам некрасиво.

Я поспешила повесить вывеску, возвещающую покупателям о том, что мы закрыты. Хватит с меня на сегодня! Торпливо надела капор и вышла на улицу.

Вечер. Сумерки окрасили небо, прохладный ветер скользнул под плащ, к тонкому платью, сквозь длинные развевающиеся полы. Мурашки пробежались по коже — брр! Я поежилась и обернулась. Улица была пуста. Вставила ключ в ржавый замок, налегла со всей силы, с трудом сделав два поворота, и, удостоверившись, что заперла лавку, отправилась домой.

Обычно меня встречает брат, но сегодня он не пришел, а путь не близкий. Душу вдруг охватила тревога. Я шла, а сердце сжималось от предчувствия беды. К концу пути я уже практически бежала и остановилась лишь тогда, когда увидела возле нашего дома черный лакированный экипаж.

Я знала, кому он принадлежит. Сглотнув застрявший в горле колючий комок, подошла к вознице. На козлах двухколески сидела мисс Лиам, компаньонка леди Элизабет Велбер, дочери одного из самых влиятельных людей в нашей округе.

— Мисс Купер! — радостно воскликнула девушка.

— Они опять? — возмущенно воскликнула я. — Даже меня не дождались?! Совсем стыд потеряли...

— Элизабет выставила меня за порог, — чуть не плача, сообщила мисс Лиам.

Ее шляпка, украшенная фетровыми цветами, сползла с пышной прически, нелепо повиснув над правым ухом.

— Может, хоть вы повлияете? Что скажет лорд Велбер, если узнает?

В спину впились ледяные когти страха. Только не это! Если отец Элизабет узнает, что его единственная дочь влюблена в наследника изгнанного рода, он убьет брата! Я, словно разъяренная фурия, влетела в дом и тут же окаменела, увидев живописную картину.

Рудольф стоял у камина. Бледное лицо с тонкими чертами. Как же он красив! Толку только от этого... Скорее, наоборот, одни проблемы. Брат прижимал к себе хрупкую девушку, нежно поглаживая ее по спине. Длинные тонкие пальцы Рудольфа чувственно касались слегка вьющихся белокурых волос, выбившихся из растрепанной прически. Очаровательная, трогательная леди Элизабет Велбер рыдала, пряча лицо на его груди.

Ну просто.... Романы писать, не иначе! Может, попробовать? Вдруг денег заработаю больше, чем на фамильных зельях?

— Руди, ты! Ты... ненормальный! — закричала я, сжимая от злости кулаки.

— Румильда! Как хорошо, что ты пришла! Мы тебя ждали! — воскликнул братец, искренне обрадовавшись моему появлению.

Я даже зубами заскрипела. Братцу бы на сцену императорского театра, честное слово! «Сестра! Как хорошо, что ты пришла! — с нетерпением ждали ведьму два любящих сердца, преступную страсть скрывая под крышей жилища ее... — О, не губи, мы в твоей власти!»

Если честно, то да. В моей. И милости не ждите от меня...

— Ты знаешь, кто она такая? — зашипела я. — Лорд Велбер не простит такого, это ты понимаешь? Уже завтра твое тело будет лежать на дне канала!

— Он не тронет отца моего будущего ребенка. — Недотрога Лиззи посмотрела на меня с вызовом, я проследила за ее худенькой ручкой, прикоснувшейся к животу.

Как же я не обратила внимания раньше?! Дура! Фигура девушки не слишком изменилась за последнее время, но, если бы я была более наблюдательна, заметить разницу было можно. И самое главное — она больше не носила корсет, что могло означать только... Проклятье!

— Ты... беременна!

Я начала перебирать в уме возможные варианты побега. Нужно срочно спасти Рудольфа, завтра же утром, нет, лучше ночью он отправится в доки и сядет на первый попавшийся торговый корабль. Пусть уедет как можно дальше отсюда, главное — скрыть его от разгневанного милорда. А ведь есть еще и жених! Как там его... граф де Отерон, кажется?

При одной мысли о драконе липкий страх сменился в моей душе настоящим паническим ужасом, таким же огромным и всепоглощающим, как крылатый ящер в своем истинном образе. Он-то будет пострашнее «счастливого» дедушки! Испепелит — и глазом не моргнет! Закон поддержит обманутого жениха, а род Куперов останется опальным и проклятым до того момента, пока вовсе не исчезнет, да не допустит призрак фрейлины королевы этого страшного дня!

— Румильда, у нас с Лиззи есть план!

Я вздрогнула — голос брата вырвал из задумчивого оцепенения.

— Отлично! Уже бегу собирать вещи, — согласно закивала я, готовясь, подобрав юбки, кинуться в спальню, к верным старым чемоданам. — Успеем уехать с вечерней почтовой каретой! Мы отправимся к тете Матильде в Эшпрен — там переждем какое-то время. Надеюсь, она не откажет...

— Ты меня не поняла. — Рудольф ласково отстранил от себя Лиззи и сделал шаг в мою сторону.

Э нет! Знаю я этот щенячий взгляд! В детстве красавчик младший братишка пользовался этим приемом, когда вы-

прашивал у меня леденцы. И ведь сердце всегда таяло — я покупала этому маленькому вымогателю конфеты на свои последние карманные деньги!

— Руми, в твоей власти спасти нас. — Элизабет в этот момент решила поддержать возлюбленного и тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, как она несчастна.

— Что вы задумали? — Я нахмурилась, сдвинув брови и чувствуя: что-то здесь не так...

— Завтра я должна отправиться в поместье Отерон — познакомиться с графом перед свадьбой. Торжество должно состояться через месяц.

Да что ты? Через месяц — твоя свадьба? Надо же, как интересно, а то я не знала! Жаль. Жаль, что крысиное зелье утрачено! Вот бы заполучить его рецепт. Это лишило бы меня многих проблем.

— Мы решили, что вместо Лиззи должна поехать ты!

От такого заявления закружилась голова, и все кровожадные мысли испарились, впрочем, и некровожадные — тоже. Ноги подкосились, стали ватными, еще чуть-чуть — и я упаду в обморок, растянувшись прямо на потертом паркете.

Вы только послушайте. Они решили!

— Румильда, дорогая, у тебя будет целый месяц! Нужно добиться того, чтобы граф разорвал помолвку.

— Как вы себе это представляете?

— У тебя получится, мы с Лиззи уверены в успехе. Ты так замучаешь графа, что он даже месяца не выдержит и отправит письменное расторжение помолвки моему отцу!

— А почему она не может поехать сама? — возмущенно рычу я и понимаю: нет.

Не может. Беременность. Еще пара недель, и ее положение будет настолько заметно, что... Да и нельзя ей так волноваться. Сердце сжалось. Там, в животе у этой белокурой девчонки сидит мой... племянник? Племянница?

Крысиное зелье!

— Моя кормилица Нэнни подыскала скромный домик на окраине — там можно будет укрыться и переждать. Ты обязана спасти нас и еще не рожденное дитя!

И эта туда же... Дитя у нее, видите ли, нерожденное! А я? Обо мне кто-то подумал, в конце-то концов?

— Ну... они же не звери... Может, войдут в положение, — задумчиво протянула я и тут же осеклась.

У дракона была дурная репутация. Его имя, окутанное ореолом тайны, предполагало что угодно, только не милосердие. Дракон. Последний оборотень. Зверь в человеческом обличье. Его боялся даже придворный маг, что уж говорить о лорде Велбере!

— Ну, вот и отлично, — радостно всплеснула руками Элизабет, приняв мое задумчивое молчание за согласие.

Я же была просто потрясена услышанным, а потому соображала с трудом. Медленно кивнула и пошла к себе. Поднялась в спальню, где первым делом отправилась к комоду — открыла ящик, пересчитала скудные сбережения.

Да уж... Негусто, но на первое время должно хватить. Взяла деньги, спустилась к сладкой парочке и отдала кошелек брату.

— Чтобы к утру тебя в городе не было, — холодно проговорила я.

— Я никуда не поеду, — заявил Руди.

— Тогда я расплачусь этими деньгами за твои похороны, — отозвалась я.

Элизабет побледнела, вцепившись в лацканы пиджака своего возлюбленного до побелевших костяшек тонких, полупрозрачных пальчиков.

— Румильда, я бы попросил не пугать так Лиззи. — Брат нагнулся к девушке и поцеловал ее в кончик курносого носа. — Не бойся, дорогая, со мной ничего плохого не случится.

— Нет, она права, — истерично вскрикнула леди Элизабет Велбер. — Граф вызовет тебя на дуэль и убьет!

— Я приму вызов, — с некоторой долей бравады заявил мой брат.

И за что мне все это, а?! Я с горечью смотрела на Руди, которого растила сама после трагической гибели родителей. Он всегда был рассудительным, воспитанным мальчиком, учителя без устали хвалили его как прилежного ученика, а старушки-соседки угощали сладостями. Я никогда не знала с ним проблем, но все хорошее когда-то заканчивается. Однажды в парке Рудольф познакомился с Элизабет, столь же юной и прекрасной, как он сам, и понеслось.

Первая любовь, тайные свидания и... Ох... И результат этих самых свиданий. Хотя сама виновата. Кто заменил этому пылкому юноше родителей? Я. Следить надо было лучше за оперившимся птенчиком! То же самое — в адрес родителей девушки. Где их глаза были, а? Ну да что уж теперь... Дело сделано, как говорится.

— Чем вы думали? — Я медленно опустилась в кресло, понимая, что слова мои теперь уже ничего не изменят.

— Уже поздно корить нас, — озвучила мои мысли Лиззи, смахнув слезинку со щеки.

— Поздно, — кивнула я.

— Может, все еще обойдется? — с надеждой посмотрела на меня девушка.

— Что-то мне подсказывает, что нет. Ветвистые рога на своей голове граф вряд ли оценит и уж точно не оставит безнаказанным причину своего позора. — Я не хотела так грубо, мне на самом деле искренне было жаль влюбленных, но...

Вырвалось. Я тоже человек, в конце концов...

— Пойду достану папины пистолеты, — заявил Руди.

Элизабет зарыдала, а я не выдержала — улыбнулась.

— Запасись огнеупорным плащом! — крикнула я брату. — Слышала, подобными артефактами снабжают пожарные команды, но не уверена, что они поделятся с тобой.

Руди замер, я же побрела наконец в спальню — готовиться к отъезду. Не могу я бросить их в беде, не могу остаться в стороне и хладнокровно наблюдать за казнью брата. А как еще назвать поединок робкого юноши и огнедыша-

щего дракона? Он и пары секунд не продержится против этого чудовища! Тоже мне, герой-любовник...

— Она справится, ведь так? — прошептала Элизабет.

— Это же Румильда, — нежно поцеловал девушку Руди. — Де Отерону конец.

Спасибо, братик! Я польщена. Вот только я бы не была столь уверена...

ГЛАВА 2

Семь часов неподвижного сидения в трясущейся карете на жесткой скамье превратили меня в изломанную куклу. Ноги затекли от неудобной позы, и теперь по всему телу бежали мурашки, заставляя морщиться. А от этого на лице появляются морщины, между прочим! Ладно — сварю зелье, если что...

Ох... Ой... Ай...

На мне было одно из платьев Лиззи, а у нее и грудь больше, и талия уже. Вот ведь... Повезло. Вот почему одним все — и грудь пышная, и талия тонкая, а некоторым... Словом, у некоторых судьба иная. Как у меня, например.

Если первая проблема с легкостью устранялась двумя засунутыми за корсаж набитыми гречкой мешочками, то со второй все оказалось куда как сложнее. Пришлось затянуть корсет на целый дюйм больше — я едва могла дышать. Но если отсутствие в моем гардеробе нарядов, достойных леди, мы исправили (я просто забрала дорожный сундук Элизабет), то отсутствие компаньонки оказалось проблемой посерьезнее. Мисс Лиам наотрез отказалась участвовать в обмане и трусливо сбежала, даже забыв попросить рекомендации. Честно говоря, я ее не осуждала и сама с удовольствием последовала бы примеру беглянки, вот только в моем случае все гораздо сложнее. Родной брат — не работодатель...

Я в который раз нетерпеливо отдернула бархатную шторку и наконец облегченно вздохнула. Экипаж въехал

на подъездную аллею роскошного поместья. Расправила помятые юбки дорожного платья, пригладила растрепанную прическу и торопливо нацепила на лицо надменное выражение, которое моментально испарилось, как только дверца кареты распахнулась.

— Леди Элизабет Велбер, добро пожаловать в чертоги прославленного рода Отерон, — монотонно поприветствовал скрипучий голос.

Передо мной возник высокий худощавый мужчина, го-дившийся мне в дедушки.

— З-здрате, — кивнула я, но тут же поспешила вернуть отвисшую челюсть на место. — Добрый день, ваше сиятельство.

Старик встрепенулся и неожиданно смущенно улыбнулся, взгляд выцветших серых глаз потеплел.

— Ну что вы... Я всего лишь дворецкий в этом доме.

— Да... А... Знаете, на вид и не скажешь, — улыбнулась я в ответ.

Старик засиял. Отлично! Во всяком случае, один симпатизирующий мне человек есть в этом логове — уже неплохо! Лишним не будет...

Яркий свет слепил глаза, я жмурилась, вглядываясь в своего собеседника. Черный сюртук с серебристой оторочкой сидел на нем безукоризненно — ни пылинки, ни складочки. Интересно, чем это так занят уважаемый жених, который вместо себя отправляет слугу встречать долгожданную невесту? Если раньше у меня и были некоторые моральные терзания на его счет, то сейчас их как рукой сняло. Я повеселела и, ухватившись за протянутую руку, стала спускаться по раскладным ступенькам кареты.

Внутри дом оказался мрачным. Всего два канделябра на огромный холл, не считая, конечно, люстры. Пламя свечей дрожало, создавая гнетущую атмосферу, отбрасывая по углам причудливые тени, похожие на колючие сухие ветви мертвых деревьев. Старинные рыцарские доспехи темными стражами выстроились вдоль каменных стен, с безмолвным укором нависая над посетителями. Складывалось

впечатление, что здесь давно никто не жил... И это — несмотря на идеальную чистоту. Паркет натерт до зеркального блеска, подсвечники очищены от воска, гардины и ковры выбиты. Проходя мимо открытых дверей гостиной, я успела заметить, что мебель там накрыта защитными чехлами.

— Его светлости нет дома? — удивленно осведомилась я.

— Отчего же, — ответил дворецкий, не подтвердив и не опровергнув мои слова.

— Здесь... как-то неуютно, — поежилась я и посмотрела на старика, надеясь, что он поймет меня правильно и не обидится.

— Хозяин распорядился приготовить для вас комнату, вы останетесь довольны, — сообщил пожилой мужчина, упорно делая вид, что не понимает, о чем я.

Ладно. Как скажете...

— Надеюсь, она не в розовых тонах? — Я уже предвкушала, как выскажу недовольство. Возможно, даже заставлю перекрасить стены...

— Ну что вы, миледи, конечно нет. — Моя хищная улыбка погасла. — Хозяин не любит этот цвет.

— А что еще не любит ваш хозяин? — любопытствовала я. — К примеру, читать учебник по этикету? Почему он не соизволил выйти ко мне лично?! Прибыла его невеста. Это... это оскорбительно!

— Сожалею. Но его сиятельство не может сейчас принять вас, — невозмутимо отозвался старик и поклонился.

Я закусила губу. Стало неловко. Он, в конце концов, не виноват, конечно, а вот «его сиятельство»... Вздохнула, насупилась и поплелась следом за своим провожатым. Если так дальше пойдет, я до самой свадьбы не увижу графа, и как тогда, скажите на милость, мне добиться расторжения помолвки? Пока думала над запасным планом, мы успели добраться до моих будущих покоев. Белая, покрытая искусной резьбой дверь, услужливо открылась, впуская меня в роскошную спальню. Стены обиты светло-бежевым шелком. Новая мебель, большая, с мягкой периной

кровать — все здесь говорило о том, что невесту его светлость все же ждал с нетерпением.

Девушка, одетая в форму, учтиво поклонилась. На ее круглом, усыпанном веснушками лице читалось любопытство. От юного, но, видимо, уже опытного взгляда служанки, боюсь, не укрылись совсем не благородный загорелый оттенок кожи, ладони, покрытые царапинами, и обломанные ногти. Я впервые в жизни огорчилась, что не уделяла должного внимания внешнему виду. Эх, если бы у меня было больше времени на подготовку...

— А где же горничная, миледи? — спросила девица.

— Зачем везти свою прислугу? — небрежно дернула я плечиком, надеясь, что...

В общем, на что-то надеясь, ибо ничего другого просто не оставалось. Ну не было у меня горничной, не бы-ло!

Позади нас раздались торопливые шаги. Лакеи тащили тяжелый сундук и целую стопку шляпных коробок. Один из них нес под мышкой старый саквояж из облупившейся кожи. Мое сокровище — стратегический набор трав, способный вызвать немало вопросов, если будет обнаружен, конечно. Все вещи оставили в смежной комнате, оказавшейся гардеробной.

— Дейзи, ты будешь прислуживать леди Элизабет Велбер, — заявил дворецкий.

— Слушаюсь.

Глубокий книксен, и девушка упорхнула разбирать наряды Элизабет, оставив нас с мажордомом одних.

— Когда же я смогу увидеться с его светлостью? — спросила я, поворачиваясь к мужчине.

Но ничего, увы, не вышло. Старик извинился, сожалея, что не в его власти знать такие нюансы, и ушел. Я нахмурилась. Э нет, так дело не пойдет. Подобрал юбки, я осторожно последовала за ним, стараясь держаться на должном расстоянии, не теряя тем не менее упрямого слугу из виду.

Мужчина пересек коридор и скрылся в узком закоулке. Несмотря на преклонный возраст, двигался дворецкий легко. Я метнулась следом и обнаружила винтовую лест-

ницу, ведущую наверх, в башню. Любопытство боролось с желанием вернуться в спальню и отдохнуть, зарывшись в мягкие пуховые подушки. Недолго боролось, надо признать, победило быстро, всего-то пара мгновений — и вот я уже лезу вслед за стариком, проклиная неудобные роскошные наряды леди Элизабет.

Пыхтя, я преодолела три пролета и оказалась в светлом помещении, похожем на заброшенную оранжерею. Над головой — стеклянный купол из цветной мозаики. Солнечные лучи проникали сквозь хрустальные грани, отражаясь причудливыми узорами на мраморном полу. Я невольно залюбовалась этой красотой, но, услышав приглушенные голоса, юркнула за огромную кадку с каким-то засохшим растением...

— Леди Элизабет Велбер прибыла, — доложил дворецкий.

— Хорошо, — чуть хрипло отозвался незнакомый мужской голос.

— Я заказал для леди три корзины цветов, вечером привезут.

— Надеюсь, она хорошенькая? Хотя какая, в сущности, разница — внешность не играет особой роли.

Ах, вот оно как! Интересно...

— Леди весьма привлекательна, милорд.

— Это радует.

По прозвучавшим ноткам облегчения я поняла, что облик будущей супруги все же имеет для жениха некоторое значение.

Встала на цыпочки, стараясь хоть что-то разглядеть сквозь пожухлые желтые листья. Рядом с мажордомом стоял молодой мужчина в шелковом черном халате. Станный наряд для такого времени суток. Неужели его светлость только что проснулся? Желая разглядеть его получше, я подалась вперед и, потеряв равновесие, рухнула на пол вместе с горшком и стоявшей рядом напольной вазой.

— Аластар, какого демона? — пронесся громогласный крик под сводами зала.

Испуганный дворецкий подскочил ко мне и помог встать на ноги.

— Это ваша невеста, милорд, — взяв себя в руки, представил он меня, торопливо отряхивая налипшие на платье комья земли.

Хорошо же я, должно быть, сейчас выгляжу! Из взлохмаченных волос торчат травинки, лоб перепачкан грязью, наряд испорчен и восстановлению не подлежит. Но ничего, женишок-то тоже не образец элегантности. В халате...

— Увлекаетесь садоводством? — невозмутимо поинтересовалась я. — Горную полсифлору надо чаще поливать. Ее листья не выносят прямых солнечных лучей, хотя сейчас, боюсь, это уже не важно. — Я покосилась на разбитый горшок. — Но, несмотря на то что это занятие увлекло вас настолько, что вы пренебрегли встречей с собственной невестой, может, стоит все же обратить внимание на музицирование? Боюсь, ваша светлость, уход за растениями — не ваше призвание.

Довольная собой, я зло улыбнулась, изящно поддев носком туфельки бедный кустик. Надо будет привести его в порядок — между прочим, ценнейший экземпляр! Где он его только достал?

— Премного благодарен за совет, Элизабет, — проговорил граф. — Я, возможно, даже последую ему, если вы составите мне компанию.

— Э-э-э... предпочитаю вышивать, — тут же пошла я на попятный, ибо единственным музыкальным инструментом, которым я умела пользоваться, был детский свисток.

Он сделал несколько шагов в мою сторону. В солнечном свете его зеленые глаза казались нереально яркими. Расстояние между нами стало непозволительно маленьким.

— Что... что вы делаете? — облизнула я пересохшие губы.

Сердце билось в груди, я не сводила взгляда с приближающегося мужчины.

— Приветствую «собственную невесту», вы же этого хотели, не так ли? — Граф подошел вплотную, полы халата

распахнулись, обнажая рельефный торс, мой взгляд невольно скользнул вниз, и я почувствовала, как щеки заливают краска стыда.

Его рука коснулась моей, отчего по запястью побежали мурашки, он нагнулся и поцеловал кончики пальцев.

— Пока, к сожалению, только так, но, после того как освобожусь, обещаю исправиться и показать вам весь пыл своего гостеприимства.

— Вот как, — только и смогла пролепетать я и тут же разозлилась на саму себя. — Надеюсь, вы меня не разочаруете.

Тень удивления мелькнула в его глазах, губы расплылись в легкой усмешке.

— А теперь прошу простить, что покидаю вас.

— Но позвольте...

Не успела я договорить, как граф нагло повернулся ко мне спиной и ушел, а я осталась стоять, растерянно хлопая ресницами и поражаясь такой бесцеремонности. Вот... нахал!

Внезапно безоблачное небо над цветным куполом оранжереи потемнело. Я подняла голову и увидела... дракона! Расправив огромные перепончатые крылья, он закрыл ими прозрачный потолок — и на мгновение свет, льющийся сверху, погас. Я застыла. Мне показалось — сердце остановилось, я вдруг почувствовала, как кипит огненная кровь там, под зеркальной чешуей, как напрягся острый гребень, рассекая воздух. Сделав круг над куполом, дракон исчез в небесной глади.

— Леди проводить до спальни?

От неожиданности я подпрыгнула.

Аластар со скучающим видом совершенно невозмутимо вытащил из моей потерпевшей крушение прически прилипший листочек и сдул его с ладони в сторону погибающего растения.

— Могу я вас кое о чем попросить?

— Все, что вам будет угодно, миледи. — Дворецкий поклонился.

— Пожалуйста, Аластар. Распорядитесь пересадить этот редкий экземпляр горной полсифлоры. Обильно по-

лить и поставить в тень. И не стоит беспокоиться, я запомнила путь.

— Лучше спуститься через главную лестницу, — прозвучало мне в спину. — Это займет больше времени, зато там нет паутины.

— Думаете, я боюсь пауков?

— Все леди боятся пауков.

— А огнедышащих драконов? Их леди тоже боятся?

— В первый день знакомства — да, конечно. Но когда леди узнают драконов поближе, то их отношение к ним меняется в лучшую сторону.

У меня совершенно не было желания узнавать графа поближе, особенно если учесть его наглые, двусмысленные намеки. Внутри все кипело от негодования. К сожалению, надежды не оправдались... Передо мной сильный противник, которого будет совсем не просто обвести вокруг пальца. Мало того, он еще и не джентльмен! Но ничего. Я тоже не леди. Силы равны...

Вернувшись в свои покои, я с удовольствием отобедала в одиночестве, смыла дорожную пыль и заметно повеселела. Ближе к вечеру в комнате появились корзины с цветами. Флорист явно был мастером своего дела — букеты оказались восхитительны. Настолько, что... Я тронула нежные лепестки, наслаждаясь дивным ароматом. Между прочим, мне никогда не дарили таких роскошных цветов! Могу же я немножко полюбоваться, пока никто не видит...

В одной из корзин я обнаружила бутоны орлиста. Не веря своему счастью, потянулась к голубым лепесткам, скрывающим похожую на тлеющий уголек сердцевину. Для меня это было настоящим сокровищем, ибо помимо божественного запаха орлист обладал поистине волшебными свойствами! Но сохранялись они только в нераскрывшихся бутонах — распустившиеся цветы были прекрасны, но совершенно бесполезны в плане магии. Шепча заклинание стазиса, потянулась к саквоюжу — надо срочно спрятать это чудо в...

— Какие красивые, — восхитилась Дейзи (счастье, что я справилась до того, как девчонка вошла!). — Под цвет ваших бирюзовых глаз, миледи!

Я оценила преимущества наличия личной горничной. Девушка так ловко со всем справлялась! Дейзи помогла высушить волосы, отутюжила помятые платья, без усталости одаривала комплиментами, что, безусловно, поднимало «леди Элизабет» настроение.

— Какое платье выберете для ужина? — спросила она. — Сапфировый атлас? Можно надеть к нему чокер с жемчугом, будет восхитительно!

— Зачем? — удивилась я, предвкушая ужин возле камина за складным столиком. — Плюшевый халат меня вполне устроит.

— Халат? — неожиданно смутилась Дейзи. — Но... миледи...

— Понятно. Я буду не одна?

— Ой, простите меня, миледи, — виновато воскликнула служанка. — Совсем забыла, Аластар велел передать, что его светлость будет ждать вас вечером в столовой...

Ах, вот оно как. Значит, граф все же планировал познакомиться с невестой. Какая щедрость! Ну что ж, отлично — устройю ему незабываемый ужин.

— Дейзи, отведи меня на кухню, — попросила я. — Хочу лично приготовить для своего будущего супруга изысканное угощение.

Горничная не смела возразить, хотя по ее скептическому взгляду легко читалось недоверие. Еще хуже отреагировала кухарка. Увидев на пороге своего маленького королевства чужака, пышнотелая женщина ревниво загородила собой жаркое, готовясь к обороне. Но я на правах будущей хозяйки милостиво подарила ей выходной и отпустила домой, клятвенно заверив, что даже не притронусь к ее творению, а буду готовить совершенно другое блюдо.

Обещание я выполнила. Жалко было портить умело приготовленную еду, поэтому я отдала ее слугам, а сама за-

пекла в духовке сочный кусок мяса, щедро приправив его жгучим перцем и пряными травами. На гарнир же решила потушить грибочки. Ничего, легкое отравление пойдет его светлости на пользу.

ГЛАВА 3

В столовую я шла в прекрасном расположении духа, надев жемчуга и пара в облаках сапфирового шелка. Если все пройдет, как я задумала, его светлость Брайан де Отерон очень скоро поймет, что вздорная невеста не годится на роль графини.

Дорогая ткань ласкала кожу. Ощущать возбуждающую прохладу было приятно — я давно отвыкла от роскошных нарядов, предпочитая им практичную шерсть и дешевый хлопок. Родители оставили нам с братом одни долги, даже дом, в котором мы жили, был уже дважды заложен в банке. Перед смертью отец взял кредит на развитие швейной мастерской, но эти деньги исчезли вместе с партнером по бизнесу, а мы с Руди остались фактически ни с чем.

При моем появлении граф встал, не дожидаясь лакея, лично отодвинул для меня стул и, только после того как я села, вернулся на свое место.

— Вы прекрасны, — проговорил Брайан, стягивая серебряное кольцо с белоснежной льняной салфетки.

— Да, я знаю, — вместо благодарности выдала я.

— Вам часто говорят комплименты?

Слуга подошел к столу, поставил перед господином большую фарфоровую тарелку и торжественно снял с нее крышку, представив мое коронное блюдо.

— Да, я избалована мужским вниманием, — надменно отозвалась я, наблюдая за реакцией графа.

Хозяин дома удивленно приподнял правую бровь, а затем посмотрел на еду.

— Сегодня у нас что-то новенькое, — наконец сказал граф и перевел на меня взгляд. — Признаюсь, мне доложи-

ли о вашем сюрпризе, вы весь вечер провели на кухне, готовя для меня ужин. Я чрезвычайно польщен подобной честью.

Предатели! Уже успели наябедничать хозяину.

— Я готовила с мыслью о вас, — заявила я грудным, чувственным голосом (во всяком случае, изначально предполагалось именно так). — Надеюсь после свадьбы ежедневно радовать домочадцев подобными мелочами.

— Приятно осознавать, что я рождаю в вас вдохновение на подобные подвиги, может, вы еще и уборку на себя возьмете? Мы бы сэкономили на горничной приличную сумму.

— Не ожидала, что единственный страж королевства стеснен в средствах, — парировала я.

Брайан пристально посмотрел на меня и вернулся к подгорелому бифштексу, украшенному морковными глазками и половинкой помидора, изображающего губы. Пучок пышного укропа имитировал волосы.

— Выглядит аппетитно, — продолжил он и принялся ножом отпиливать кусочек мяса, что ему удалось с большим трудом. — Мм, весьма интересный вкус, я бы даже сказал, изысканный. Элизабет, вы прирожденный кулинар!

Что? Как это? Я сдвинула брови и уставилась в собственную тарелку. Неужели перца слишком мало, мне казалось, я высыпала все кухаркины запасы...

— Смелее, дорогая. Попробуйте свой шедевр. — Граф обворожительно улыбнулся, с наслаждением облизывая вилку.

Я отрезала крошечный ломтик и отправила в рот. В первое мгновение показалось, что я лизнула раскаленную кочергу. Распухший язык прилип к небу, горло обожгло огнем. Я закашлялась, пытаюсь глотнуть чистого воздуха.

— Как будто жуешь старую подошву, только что вытасненную из жаровни, да?

Ехидный голос заставил меня вцепиться в подлокотник кресла, из глаз брызнули слезы.

Брайан налил из графина стакан воды и протянул мне, я схватила его и жадно сделала несколько глотков.

— Почему вы похвалили блюдо? — прохрипела я, когда поняла, что могу наконец дышать.

— Не хотел вас огорчать. — Язвительная усмешка выдавала наглую ложь.

— Вынуждена признать, я, кажется, слегка переборщила с перцем. Попробуйте гарнир, надеюсь, он окажется гораздо вкуснее.

— Не сомневаюсь. После вас? — Граф глазами показал на мою тарелку, намекая, что сначала грибочки должен отведать сам кулинар.

Вот же гад! Нет, вы посмотрите на него, съел и даже не поморщился, я же чуть на тот свет не отправилась. Сама виновата. Надо было сначала осведомиться о физиологических особенностях драконов. Они же огнедышащие? Нашла чем напугать...

С тоской посмотрела на золотистые грибочки, среди которых находились любовно добавленные мной поганки. Немного поковыряв вилкой в тарелке, я закусила губу и украдкой взглянула на Брайана. Тот будто ждал этого и ответил ободряющим кивком головы. Дескать, давай, я жду.

— Пожалуй, я уже сыта!

Мне ничего не оставалось делать, как позорно retirоваться с поля боя. Должна признать, первый раунд остался за его сиятельством, но я не унывала. Битва только началась, я изучила противника и в следующий раз попробую зайти с другого фланга.

— Как, уже? Элизабет, но вы же ни к чему не притронулись! Я не могу позволить себе оставить невесту голодной.

— Я готовила для вас, граф, но вы, видимо, не оценили. — Я надула губки, старательно изображая обиду.

Фу, как невежливо! Даже если бы я сварила кирпич, ты должен был съесть его и сказать спасибо. Ну и какой ты джентльмен после этого? Момент отчаянно требовал, что-

бы я опустила затрепетавшие ресницы и заплакала. Его светлость должен окончательно увериться в пустоголовости невесты.

— Ну что вы, напротив, мое сердце переполнено радостью, и я горю желанием разделить с вами трапезу. — Граф беспощадно оборвал все надежды на долгожданную ссору.

— Оставим приготовление ужинов кухарке, — наконец сдалась я.

— Только ужинов? — вкрадчиво поинтересовался Брайан.

— Еще завтраков и обедов, — рявкнула я.

— Отрадно это слышать. — Он широко улыбнулся и пригубил вина.

Его пальцы нежно ласкали ножку хрустального бокала, наполненного янтарной жидкостью.

— Знаете, Элизабет, а ведь у меня тоже есть для вас подарок.

— Правда? — Я насторожилась.

Его светлость позвонил в колокольчик. Двери столовой запахнулись, впуская молодого скрипача. Юноша учтиво поклонился и заиграл. Комната наполнилась чарующей мелодией, я невольно заслушалась, погружаясь в волшебный мир прекрасной музыки.

— Ну же, чего вы ждете? — рядом с ухом раздался мужской голос.

Брайан наклонился ко мне, встав за спинкой кресла. Когда... когда он успел? Он же только что сидел напротив! Горячее дыхание мужчины опалило кожу, подушечки пальцев коснулись шеи, заправляя за ухо выбившийся из прически локон.

Я приняла протянутую руку и с обреченностью висельника побрела в центр зала. Демоны, я же не умею танцевать! Поправочка — почти не умею. Уроки, что когда-то в детстве оплачивали родители, были успешно позабыты по причине совершенной ненадобности.

— О чем вы думаете? — полюбопытствовал Брайан.

Я почувствовала, как его ладонь ложится на талию, но размышлять о столь опасной близости с чужим женихом было некогда.

Думаю о том, как не отдавить тебе ногу. Какие еще мысли могут быть в моей голове в такой момент? Хотя, возможно, ты хочешь услышать, что я вот-вот растекусь лужицей от счастья быть рядом с самим де Отероном...

В ушах неожиданно возник скрипучий голос моего учителя танцев. Вот она — вспышка памяти, вызванная экстремальной ситуацией! Отлично — есть надежда. Словно наяву ощутила удар указкой по спине, точь-в-точь как в далеком детстве. Раз. Два. Три. Элизабет, сосредоточьтесь! Считайте про себя! Шаг в сторону, поворот. Раз. Два. Три...

— Элизабет, вы слышите меня?

— Простите, — притворно ахнула, от души пройдясь по носкам начищенных лакированных ботинок.

Так, еще сверху каблучком. Упс. Еще разочек.

— Вы великолепный партнер, — похвалила я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, зато в глазах сверкнул самый настоящий огонь. Вспыхнул и погас, оставив в изумрудной зелени чернеющие крапинки. А что вы вот на это скажете, ваша светлость? Я вырвалась из объятий и сделала пируэт, шаркнув ножкой.

— Сейчас так модно в столице, — заявила я. — Вы, граф, безнадежно отстали от жизни, но ничего, я вам помогу. Закажем для вас лиловый сюртук и запонки в виде роз, будете первым модником.

К сожалению, я перестаралась и неловко споткнулась. Брайан быстро среагировал, тут же подхватил меня и прижал к себе. В этот момент один из спрятанных в корсаже туго набитых гречкой мешочков не выдержал, треснул по швам, и на пол посыпался дождь из крупы.

Выдержка все же изменила дракону, он на мгновение растерянно моргнул, с удивлением наблюдая, как выпуклые формы исчезают, бодро стекая на паркет. Непроизвольно поднял ладонь, намереваясь дотронуться до груди, но затем резко отдернул ее, вспомнив о приличиях. Сердце

бешено колотилось, отдаваясь в висках звоном траурного колокола. Дыхание сбилось, будто я только что пробежала несколько кругов по городскому парку, колени дрожали.

— Что это? — наконец проговорил Брайан.

— Где? — пискнула я, прекрасно понимая, что все оправдания будут звучать нелепо.

— Вот тут. Прямо под моими ногами.

— Гречка, — нервно хихикнула, всем своим видом показывая, что дело-то пустячное, с кем не бывает.

— Я вижу. Какого... что она делает на поем полу? — Его светлость, казалось, забавлялся нелепой ситуацией.

— А это уже другой вопрос. — Я попробовала освободиться из кольца его рук, но граф лишь крепче стиснул меня, не позволяя отстраниться.

Брайан прищурился, бесстыдно заглядывая за вырез платья. Я попыталась прикрыться, но он перехватил запястье и отвел в сторону, от его прикосновений по коже разливалось тепло, а взгляд буквально пригвождал к месту раскаленными гвоздями.

— Вы будто сильно расстроены или мне кажется? — прошептала я, вспомнив, что лучшая защита — это нападение.

— Ну, честно признаться, любой бы на моем месте удивился, если бы его невеста начала рассыпаться прямо на глазах.

— Не вся, а только часть, — посчитала я нужным уточнить.

— Весьма... пикантная и внушительная часть, я бы сказал.

Ах, вот ты и попал! Я обрадованно уцепилась за небрежно брошенную фразу, выпрямила спину, расправила плечи и отчеканила:

— Немедленно извинитесь!

Решительно сделала шаг назад. Под туфлями предательски закрипела крупа, но граф не дал мне уйти. Он притянул меня к себе, тыльной стороной ладони дотронулся до голубой венки, пульсирующей на шее. Скользнув ладо-

нюю вниз, нагло провел пальцами по краю кружева, выглядывающему из корсажа.

— Интересно, а что вы в первую брачную ночь хотели мне предьявить?

— Ночью темно и ничего не видно, — выпалила я первое, что пришло в голову.

— О нет, моя дорогая, я люблю заниматься любовью при свете, поэтому всегда оставляю несколько свечей.

— Что вы любите? — возмутилась я. — Так вы, ваша светлость, не девственник?

Этот взгляд я не забуду никогда, словно бальзам на душу. Смятение смешалось с изумлением, а я наконец обрела твердую почву и гордо подняла голову, надменно вздернув подбородок.

— Благородные леди пускают супруга в спальню только для зачатия наследника. Думаю, одного раза в три-четыре года вполне достаточно. Да. Более чем достаточно! Когда первый ребенок немного подрастет, можно будет приступить ко второму.

— Кто же вам вбил в голову подобные глупости? Мать или нянюшка? Элизабет, я обещаю, что наша брачная жизнь не будет ограничена подобными нелепостями. Надеюсь, вы сами будете просить, чтобы я посещал вашу спальню чаще установленных рамок.

Какой самоуверенный тип.

— Не нужно притворяться ледышкой. — Он неожиданно наклонился и поцеловал...

По венам потек жар, разнося волны сладкой истомы. Губы дракона... Такие горячие! Его язык скользнул по моей нижней губе...

— Забудьте о том, чему вас учили, милая. Я покажу вам новый мир. Мир, где власть наслаждений преобладает над разумом...

Ох, нет, такими темпами его светлость, чего доброго, ускорит венчание, а не отменит его. Я уперлась кулачками и резко оттолкнула Брайана. Дракон напоминал голодного

кота, в когти которого попала упитанная мышка, — сейчас съест добычу или немного поиграть?

— Что вы себе позволяете? — зашипела я. — Перед вами приличная леди, а не одна из ваших этих... дам полусвета!

На самом деле любая из вышеупомянутых дам даже не удостоила бы меня презрительным взглядом, доведись нам встретиться, но графу знать об этом необязательно.

— Элизабет, снимите с себя эту маску добродетели. Вы не похожи на выпускницу пансиона, заливающуюся краской смущения оттого, что мужчина просто вошел в комнату и встал рядом.

— На кого же я похожа, по-вашему? — спросила я, продолжая отступать.

— На женщину, способную сгорать от страсти в моих объятиях.

Еще один шаг назад, поближе к камину и висящей на крюке кочерге. Только попытайся вновь поцеловать! Познакомлю твою голову с этим полезным в хозяйстве чугунным предметом!

— Ваша светлость, а не боитесь обжечься? — нахально осведомилась я.

— Я готов рискнуть, к тому же огонь — моя стихия, я им живу. Меня не просто напугать большим количеством перца...

— Вот как? Рада, что моя оплошность не причинила вам вреда. Однако вынуждена охладить ваш пыл. Я иду спать. Разумеется, в одиночестве.

— В таком случае... Сладких снов, Элизабет. — И граф галантно поклонился.

— Благодарю, ваша светлость, — как могла, сделала книксен, скрипнув гречкой. — Кстати, вы так и не отчитались, куда уходили... вернее, улетали сегодня?

— А я обязан?

— Нет, конечно, не обязаны. До тех пор, пока мы не состоим в законном браке, но после свадьбы извольте представлять подробный отчет о ваших отлучках.